

Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году. (Материалы и архивные документы по истории Русской православной церкви) / сост., авт. предисл. и комментариев М. А. Бабкин. М., 2006.

Смирнова Т. М. Бывшие люди Советской России. Стратегии выживания и пути интеграции. 1917–1936 годы. М., 2003.

Смит Д. Бывшие люди. Последние дни русской аристократии / пер. с англ. Н. Соколова. М., 2018.

УДК 94(47).084.3/.084.6:322

Г. А. Быковская, В. Д. Черных

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ПЕРИОД 1917–1937 гг.: СОВЕТСКИЙ ПРОЕКТ ИЛИ ПОПЫТКА ВЫЖИВАНИЯ?

В данной статье рассматривается тема взаимоотношений Русской Православной Церкви и советского государства в XX в. Борьба большевиков с религией рассматривалась ими как первоочередная задача. Это проявилось и в национализации собственности, и в прямых гонениях на патриарха, иерархов и мирян, и в провокации с изъятием церковных ценностей, и в попытке разделения Церкви изнутри путем поддержки различных обновленческих групп. Период 1917–1937 гг. характеризуется выработкой новой системы взаимоотношений между атеистической властью и Церковью. Особенно показательна в этой связи роль митрополита Сергия (Страгородского), путь которого совпал с официальным направлением церковной политики в новых общественно-политических условиях.

Ключевые слова: взаимоотношения государства и церкви в XX в., церковное обновленчество, восстановление патриаршества, советская церковная политика.

Столетие начала Октябрьской революции 1917 г. в России вновь заставило обратить внимание на события того периода. Поскольку жива человеческая память о миллионах загубленных жизней, о чудовищных потрясениях страны, поколебавших ее основы, изменивших внешние границы и внутреннее устройство, о братоубийственной Гражданской войне и многочисленных репрессиях духовенства и мирян, актуальным представляется вернуться к теме взаимоотношений

Русской Православной Церкви и советского государства, переосмысливая и рассматривая различные аспекты проблемы.

Историографию изучения данной темы можно разделить на несколько разделов. Во-первых, это советские исследования историков-атеистов, представляющие реакционную сущность идеологии Церкви и ее враждебность коммунистической морали. Среди них такие авторы, как М. Г. Кириченко, акцентирующий внимание на вопросах свободы совести и вероисповедания, политическом и правовом положении РПЦ в СССР [Кириченко, с. 23–36], Н. С. Гордиенко, главная цель монографии которого состояла в описании враждебности РПЦ коммунистической морали и идеологии [Гордиенко, с. 20–45], В. А. Куроедов, обращающий особое внимание на правовую сторону взаимоотношений между государственными и церковными структурами [Куроедов, с. 56–80], Г. В. Воронцов, с позиций научного атеизма анализирующий истоки религии и показывающий ее буржуазный характер [Воронцов, с. 19–23] и др.

Ко второй группе следует отнести исследования 1990–2000 гг., как светского, так и религиозного характера. Среди них диссертации и монографии таких авторов как О. Ю. Васильева [Васильева] и Л. В. Тюрина [Тюрина]. В исследовании Д. В. Поспеловского делается попытка анализа положения различных групп внутри Церкви [Поспеловский, с. 53–114], работа протоиерея Владислава Цыпина представляет собой изложение внутрицерковного взгляда на проблему [Цыпин], интересно исследование М. В. Шкаровского, выполненное на обширной архивной базе, где излагается современный взгляд на проблему [Шкаровский], и других. В работах проводятся исследования различных аспектов взаимоотношений РПЦ и государства, изучаются процессы формирования и эволюции правовой базы политики Советского государства и РПЦ, показаны роль и значение Совета по делам религий.

Синодальный период Церкви оказал негативное влияние на ее развитие. О необходимости реформ говорилось с начала XX в. и к 1917 г. было принято решение о проведении Поместного Собора, открывшегося 28 августа 1917 г. В год прихода к власти большевиков произошло важнейшее событие в истории Церкви. На Соборе были приняты многие постановления, определившие последующее развитие Церкви. Важнейшим стало восстановление патриаршества. Однако почти все эти решения оказались малоэффективными в быстроизменяющихся исторических условиях.

С первых дней прихода к власти большевиков борьба с религией стала одной из основных их задач. Первые декреты касались церковной собственности. Уже 8 ноября 1917 г. Декретом СНК цер-

ковь лишилась собственности на землю, а 24 декабря произошла конфискация всех учебных заведений. В январе 1918 г. был издан Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», 2 февраля 1918 г. – Декрет о лишении церкви всего движимого и недвижимого имущества.

Некоторые постановления Собора впоследствии были расценены большевиками как контрреволюционные и позволили проводить еще более жесткую антицерковную политику. Выскажем предположение, что в первый год прихода к власти большевиков церковные иерархи не могли представить, что придется сосуществовать с Советской властью долгое время, причем на ее условиях. Однако экономическое давление, давление на патриарха, а в 1919 г. – массовое изъятие, с церковной точки зрения осквернение, мощей показало отношение государства вполне отчетливо. Многочисленные случаи неповиновения заканчивались репрессиями, показательными массовыми процессами, расстрелами и ссылками. Речь фактически шла о физическом выживании Церкви в сложившихся условиях.

На идеологическом фронте наступление выразилось в поддержке раскола внутри самой Церкви. Реформаторы внутри РПЦ существовали всегда. По мнению Д. В. Пospelовского, в послепетровскую эпоху имели место, по крайней мере, две постоянно действующие причины внутренней напряженности. Первая – это собственно реформа Петра, а вторая – «ученое монашество», т. е. засилье иерархов–бюрократов, оторванных от жизни, от нужд приходского духовенства и народа [Пospelовский, с. 62]. Впервые радикальная реформаторская группа в Церкви обозначилась в 1905 г. Это было так называемое обращение «Группы 32-х» к митрополиту Антонию (Вадковскому) по вопросам демократизации церковной жизни. Впоследствии некоторые из этой группы вошли в обновленческую церковь. После Февральской революции идеи обновления церковной жизни витали в воздухе. И хотя официальной датой начала обновленчества можно считать 12 мая 1922 г., но архивные документы бесспорно доказывают работу ГПУ в этом направлении начиная с 1918 г. [ЦГАОР, ф. 5263, оп. 1, д. 55. л. 290–303].

Используя арест патриарха Тихона как повод для осуществления своих целей, вожди обновленчества – Введенский, Красницкий и Калиновский создали Высшее церковное управление (ВЦУ). Деятельность ВЦУ проходила под контролем ГПУ и в основном была направлена против патриарха Тихона. В провинции был создан институт уполномоченных ВЦУ, сотрудничавших с ГПУ и применявших насилие в большинстве случаев под прямым руководством ГПУ. По представлению ГПУ органы советской власти выделяли средства для финансовой поддержки ВЦУ. Перед арестованным патриархом

стояла задача сохранения церковного единства, и ради этого 28 июня 1923 г. он подписал Послание, где заверил правительство в своей лояльности и выразил сожаление по поводу контрреволюционных высказываний в 1919 году.

Огромную роль в разрушении Русской православной Церкви и формировании различных структур, разваливающих ее изнутри, сыграл начальник 6 секретного отдела ОГПУ Е. А. Тучков. Этот человек всю свою жизнь посвятил борьбе с церковью. При его непосредственном участии в 1921 г. проводилась работа по изъятию церковных ценностей в пользу голодающих. Именно он руководил работой «всесоюзных съездов церковников», на которых были вынесены постановления о низложении патриарха Тихона, об упразднении монастырей и мощей, а также о лояльном отношении церкви к Советской власти. Он принимал непосредственное участие в расстрелах священнослужителей.

РПЦ претерпела еще три крупных раскола, также инициированных властью. Это создание Украинской автокефальной церкви, Украинской обновленческой церкви и «григорьевский» раскол в России. Перед РПЦ стояла почти невыполнимая задача – сохраниться в атеистическом государстве, не превратиться в пережиток прошлого, а быть той животворящей силой, которая необходима всякому человеку в любом обществе. Но Церковь справилась с этой задачей, хотя степень ее уступчивости до настоящего времени не получила однозначной оценки. И если твердость позиции патриарха Тихона не оспаривается, то относительно его преемника – митрополита Сергия до сих пор не утихают споры. Незадолго перед своей смертью патриарх Тихон получил предложение от НКВД легализовать Синод с условием назначения епископата после утверждения НКВД, принятия декларации, осуждающей эмигрантов и установления связей с государственными органами через упоминавшегося выше Тучкова. Патриарх Тихон не принял решения по этому вопросу, поскольку тем самым Церковь оказалась бы в ситуации гораздо более тяжелой, чем в синодальный период. С другой стороны, в сложившейся ситуации у церковных иерархов не было возможности выбора.

После смерти патриарха Тихона сложилась непростая ситуация. Местоблюститель патриаршего престола митрополит Петр (Полянский) находился в тюрьме и не мог управлять Церковью. Вновь созданный орган по церковному управлению – Временный высший церковный совет поддерживался государством, но не принимался церковными иерархами [Поспеловский, с. 84]. Тучков по очереди предложил принять выдвинутые государством условия нескольким митрополитам. После отказа все они погибли в лагерях.

30 марта 1927 г. Сергей (Страгородский) был неожиданно освобожден из тюрьмы. Он взял на себя ответственность за управление Церковью и согласился на подписание Декларации. 20 июля документ был официально обнародован. В ней митрополит Сергей объяснял поддержку в нормализации отношений между государством и Церковью контрреволюционными настроениями последней и антисоветскими высказываниями членов Карловацкого раскола¹. В декларации содержались подтверждение полной лояльности советскому государству и заверение в поддержке всех его начинаний. Декларация вызвала бурю негодования среди духовенства и мирян по всему миру. Противники принятия Декларации указывали, что практически ничего из обещанного власть не исполнила, продолжались репрессии, активизировалась деятельность Союза безбожников, созданного еще в 1925 г.²

Сторонники политики Сергея полагают, что в тот период не было другой возможности легализации, и что в противном случае успех остался бы за обновленцами. Сергей же не мог предположить, что Тучков его обманет, и в 1930-е гг. Церковь будут ждать еще большие гонения. Однако подписание Декларации позволило сохранить некоторых из епископов, которые возродили Церковь в 1940-е гг., когда власть вынужденно обратилась за поддержкой к православной церкви как к единственно мощной нравственной силе, объединяющей большинство общества.

По нашему мнению, для нахождения правильного пути взаимоотношений государства и РПЦ важно обратиться к историческим примерам и сделать верные выводы. Необходима переоценка духовных приоритетов, попытка объективно рассмотреть и осознать пути дальнейшего развития православной церкви в современном светском обществе.

Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг.: дисс... докт. ист. наук. М., 1998.

Воронцов Г. В. Массовый атеизм: становление и развитие. Ленинград, 1983.

Гордиенко К. С. Современное православие и его идеология. М., 1963.

Кириченко М. Г. Свобода совести в СССР. М., 1960.

Куроедов В. А. Религия и церковь в Советском государстве. М., 1981.

¹ Раскол в Русской православной церкви в 1921 г., вызванный решениями архиепископского собора в г. Стремски Карловцы (Югославия) о несвободе патриарха в условиях коммунистического режима в СССР (*прим. ред.*).

² Число членов Союза безбожников в 1926 г. составляло 87 тыс. чел, в 1932 г. возросло до 5 670 тыс. чел. В 1930-е гг., однако, несмотря на всемерную поддержку власти, издание и распространение антирелигиозной литературы и репрессии против верующих, численность Союза постепенно падала и его значение уменьшалось [Поспеловский, с. 114].

Поспеловский Д. В. Русская православная церковь в XX веке. М., 1995.

Тюрина Л. В. Государство и Русская Православная Церковь: Эволюция отношений. 1917–2000 гг.: дисс... канд. ист. наук. Курск, 2000.

ЦГАОР Ф. 5263 (фонд Постоянной комиссии по религиозным культам при ЦИК СССР).

Цылин В. История Русской Церкви: 1917–1997. М., 1997.

Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. СПб., 2005.